

СУДЬБА НЕ ВЫБИРАЕТ ГЕРОЕВ.
ГЕРОИ ВЫБИРАЮТ СУДЬБУ.

18+

!

КЛЯТВЫ И РУИНЫ

ХЕЛЕН ШОЙЕРЕР

ЛЕГЕНДЫ ТЕЗМАРРА. КНИГА 2

Young Adult. Легенды Тезмарра

Хелен Шойерер

Клятвы и руины

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

Шойерер Х.

Клятвы и руины / Х. Шойерер — «Эксмо», 2023 — (Young Adult.
Легенды Тезмарра)

ISBN 978-5-04-251057-1

Алтея Золтейр прошла через испытания и стала чемпионкой. Теперь ей предстоит тренироваться ещё усерднее и подготовиться к тому, чтобы стать истинным воином Тезмарра. Но жизнь Теи кардинально меняется, когда она пытается овладеть новообретённой магией и раскрыть тайны своего происхождения. Постепенно девушка узнаёт шокирующую правду о семье, собственной магии и древнем зле, готовом поглотить королевство. Все усложняется с возвращением Уайлдера Хоторна — теперь он её официальный наставник. Суровый и безжалостный, он готов на всё, чтобы подготовить Тею к грядущей битве с силами тьмы, даже если для этого придётся её сломить. Война приближается, а поиски ответов затягивают наставника и ученицу в водоворот смертельных опасностей. Когда тайны наконец раскрываются, а зло обретает плоть, Тея и Уайлдер вступают в жестокую схватку за спасение мира и друг друга. Судьба королевств в их руках — но хватит ли им сил победить тьму или она поглотит их обоих?

УДК 821.111-312.9(94)

ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-251057-1

© Шойерер Х., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Хелен Шойерер

Клятвы и руины

Легенды Тезмарра – 2

Helen Scheuerer

VOWS & RUINS

Copyright © Helen Scheuerer 2023

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами, Ethan Ellenberg Literary Agency (США) через Игоря Корженевского от лица Агентства Александра Корженевского (Россия)

© Милованова А., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Истинным чемпионам Тезмарра – моим читателям.

Пророчество Срединных Королевств

*В тени павшего королевства, в самом разгаре бури
Дочь тьмы одной рукой обнажит меч,
Второй – повелит самой смерти.*

*Когда на исходе дней небеса поглотит черная бездна,
Завеса падет.
Она занесет меч и предопределит течение судеб.*

Взойдет заря огня и крови.

Глава 1

Тея

За последние три недели залитая кровью тренировочная арена стала для Теи домом, а переполнявшая все существо ярость – гимном.

Девчонка. Алхимик. Щитоносец. Женищина. Страж. Ученица. Гроза Тенетворцев. Наследница.

Каждый титул вспыхивал ярким пламенем и угасал, мерк перед лицом того, к которому она стремилась, – Боевой Меч.

Камень судьбы у ее сердца – суровое напоминание о том, как мало времени у нее осталось, чтобы осуществить мечту. Два с половиной года. Мгновение ока в масштабе всей жизни. Капля в море. У нее на счету каждая секунда.

В усеянной шрамами руке Тея покрутила меч, наслаждаясь весом настоящей стали и тем, как по ее воле она рассекает воздух. Не обращая внимания на пульсирующую боль в ребрах и неприятное покалывание в двух ушибленных, распухших костяшках пальцев, Тея, точно хищник, кружила вокруг своего противника.

– Ты не можешь танцевать вокруг меня весь день, Тея, – напомнил Тордж Элдерброк, Гроза Медведей, и занес меч.

Отчаянно пытаясь утихомирить бурю внутри, Тея легко развернулась, прицелилась в незащищенный бок воина и, блеснув сталью в лучах рассветного солнца, нанесла точный удар.

Тордж с легкостью его отразил. Звонкий удар мечей отозвался вибрацией в руке, напоминающей Тее о дарованной Фуриями силе, что Боевой Меч сдерживал во время их спаррингов.

Однако мужчина и не подозревал, что сдерживать свои способности пытался не только он.

Единицы знали о магии, текущей по ее венам, о том хаосе, что она могла породить. Тея спарринговала, а в ушах у нее непрерывно раздавался треск молнии. Словно зов сирен из древних глубин, он манил к великой силе, которую она могла призвать, выпустить из подушечек своих пальцев. Бушевавший в ней поток магии не могли заглушить ни ощущение стали в руке, ни постоянная боль в мышцах.

– Давай, Тея! – с энтузиазмом кричал сбоку Кипп, с улыбкой откидывая с глаз каштановые волосы.

Кэл, стоявший в синяках и кровоподтеках после собственного спарринга, ободряюще свистнул.

– Ты убила тенетворца, черт возьми! С ним-то ты точно справишься!

– Вообще-то это был жнец! – прокричала она в ответ.

Услышав поддержку Кэла и Киппа, Тея ощутила, как помимо гнева в груди начало разрастаться чувство вины. В течение последних недель друзья пытались с ней поговорить, но она так много не могла рассказать им, так много не понимала сама.

Тея взмахнула мечом и приняла правильную стойку, готовясь к новой атаке. Символ из скрещенных мечей на тотеме стража, что красовался на ее правой руке, сверкнул в лучах солнца, когда она нанесла резкий удар сверху вниз по своему временному наставнику.

Временному, потому что ее наставник – Уайлдер Хоторн, Рука Смерти и воин, имевший самую устрашающую во всех Срединных Королевствах репутацию, – оставил ее.

Их время, проведенное вместе, было жарким и мимолетным и завершилось тем, что они оба узнали, кем Тея являлась на самом деле...

Потерянной наследницей Дельмиры. Повелителем бурь.

А затем он провел между ними черту.

После того, как на вершине утеса Тея обрушила над морями собственную бурю и потеряла сознание, она очнулась в постели Хоторна. Открыв глаза, она тут же встретилась с его пронизательным взглядом. На мгновение время застыло, недостающий кусочек головоломки встал на свое место.

Спустя всего несколько минут он исчез, не сказав и слова.

С тех пор этого ублюдка она больше не видела.

Однако, как бы много Тея ни тренировалась, как бы ни изнуряла себя, усмирить ярость не удавалось. Она кипела в ней, переплеталась с необузданной магией, грозя вырваться наружу, подобно пламени, что поглощает все на своем пути. Больше всего на свете Тея хотела стать Боевым Мечом. Он поклялся вести ее к этой цели. Подготовить к Великому Обряду.

Он бросил ее в тот момент, когда она нуждалась в нем больше всего.

Хоторн распалил в ней не только ярость. Даже сейчас, в его отсутствие, в ней бушевало неистовое желание, *потребность* в нем. И, что бы она ни делала, заглушить их не получалось.

За это она его ненавидела.

Выдохнув, Тея парировала атаку и сделала выпад – на этот раз ложный вправо, а затем обрушила на противника серию жестоких ударов.

– Молодец, – отметил Тордж, отклоняя ее меч в сторону.

Однако Тея это предвидела. Она вытащила из ботинка стальную звезду и легким движением запястья отправила ее в полет.

Та рассекла воздух и пригвоздила рукав Торджа к ближайшему дереву.

– Я же сказал, сейчас *только* на мечях, – прорычал он, от раздражения его кристально-голубые глаза потемнели.

– Я должна использовать любое преимущество, – возразила Тея.

За годы тренировок втайне она отточила несколько особых навыков и собиралась использовать их все, чтобы добиться желаемого.

Тея наблюдала за тем, как перекачивались мышцы Торджа, пока он извлекал метательную звезду из теперь уже порванного рукава. Он двигался с невероятной легкостью, словно снимал упавший волос с плеча.

– Если хочешь, чтобы я продолжил тренировать тебя вместе с остальными, ты должна меня слушаться.

Тея понимала, что поступила нечестно. Со стороны Грозы Медведей было более чем великодушно взять под свое крыло, помимо собственного ученика Кэла, еще и ее с их неразлучным другом Киппом. Но Тордж не знал ее секрета. Не знал, какой урон она может нанести землям. Не знал, что тренировать ее – опасно.

«Где, черт возьми, Хоторн?»

Боевой Меч, казалось, уловил причину ее нервозности и тяжело вздохнул. И гадать не нужно: Тордж устал от ее дурного настроения и бесконечных вопросов.

– Он дал слово. Вернется, когда сможет. Хоторн знает, что твое обучение – его обязанность.

– Неужели? – проворчала она.

– Да.

– Его действия говорят об обратном.

– Хватит ныть, Золтейр. Если у тебя есть время жаловаться, значит, найдется время на спарринг с несколькими противниками. – Он кивнул Кэлу. – Кипп, ты тоже.

Тея расправила затекшие плечи и дерзко вскинула подбородок. *«Прекрасно»*. Она хотела сложностей, нуждалась в них. Только это сдерживало рвущуюся наружу бурю.

Друзья подошли к ней с оружием в руках и хмурыми выражениями на лицах. Уже несколько недель они терпели ее удвоенную одержимость тренировками, все трое могли похвастаться новыми шрамами. Однако Тея никогда не сдавалась. Именно она настаивала на продолжении тренировки, несмотря на то что они, израненные и истекающие кровью, валялись на земле.

Раз Тея не могла тренироваться с Хоторном и поговорить с Рен, она направит свою ярость в свой меч.

Имя сестры прозвучало в ее голове точно звон колокола. Тея не ожидала такого от нее, не ожидала предательства, и с тех пор тяжесть в груди не ослабевала. Она лишь усиливалась, подпитывала назревавшую бурю.

Полная решимости отточить удары, которые показал Тордж, Тея глубоко вздохнула и взглянула на своих оппонентов. Златовласый воин кивнул, и Тея поспешила атаковать. Движения ее ног были идеально точны, она безупречно распределила вес тела. После посвящения она едва ли опускала меч, уделяла тренировкам каждую секунду.

И это принесло плоды.

Несмотря на боль и стекавший по телу пот, она замахнулась мечом над головой и обрушила первый удар на Кэла. Он успел поднять щит, Кипп же в это время обошел Тею сзади. Игнорируя выражение его лица, в котором читалось, что он не узнает свирепого воина перед собой, она продолжила яростно атаковать. Кэл присоединился к Киппу, и Тея вложила все свои силы в каждый взмах, в каждый удар и каждый уклон.

Она убеждала себя, что поступает правильно. Если они тоже хотели стать сильнее, им нужно сражаться с ней именно в таком состоянии – когда она жестока и разъярена. Срединным Королевствам как никогда нужно больше лучших воинов.

Долговязое и жилистое телосложение Киппа совсем ему не помогало, а Кэл, хоть был строен и мускулист, не обладал дарованной Фуриями силой и ловкостью Боевого Меча. Пока что.

Поэтому она уверенно продолжала. Тея сражалась безжалостно. Она отбивалась от обоих, заставляя их отступать все дальше и дальше.

Тея забыла о боли и усталости. Она билась с друзьями, и ее магия и амбиции слились в одну мощную, сносящую все на своем пути силу. Она растворилась в ритме боя, весь остальной мир померк, и теперь предупреждения Торджа звучали откуда-то издалека, будто предназначались не ей, а кому-то другому.

Звучало что-то вроде: *«Хватит, Тея! Я сказал, хватит!»*

Но она оказалась в плену внутреннего зова.

«Тея, остановись...»

Она не замечала собирающиеся над головой тучи.

«Золтейр, это приказ!»

Она едва ли замечала капли пота, струящиеся по лицу, и ужас на лицах своих друзей. Тея продолжала сражаться, обрушивать удар за ударом, не обращая внимания на грязь, приставшую к ботинкам, и ветер, что хлестал по лицу.

Она жила ради звона стали. Эта мелодия дергала каждую струнку ее души. Подпитывала молнии, бегущие по венам...

Вдруг ее меч встретился с чужим.

От удара по всему телу пробежала дрожь, и девушка отлетела назад. Что-то было не так.

Жажда победы и отчаянное желание стать достойной Великого Обряда ослепляли, и она, переполняемая жгучей яростью, вскочила и бросилась вперед.

Атаку вновь сокрушительно отразили.

И только на этот раз она поняла. Ее хватка ослабла, меч выгнулся, встречаясь с другим.

Наарванская сталь.

Оружие Боевого Меча.

Клинок с легкостью блокировал удар, не давая ей поднять свой меч, и опустил вниз.

Острие второго меча прижалось к ее шее. Легкое холодное касание, точно поцелуй. Еще немного – и прольется кровь.

Где-то вдалеке сверкнула молния.

– Тебе отдали приказ, алхимик, – прозвучал глубокий, властный голос.

Этот голос Тея узнала бы где угодно. Он вырвал ее из лап смерти, шептал ее имя прямо в губы, множество раз разбивал сердце...

Серебристые глаза встретились с ее, и у Теи перехватило дыхание.

Над ней возвышался Рука Смерти, его могучее тело облачала черная броня, с которой стекало что-то красное.

Вопреки здравому смыслу, преодолевая ее ярость, этот глубокий тембр пробрал каждую клеточку ее тела, когда Уайлдер Хоторн наклонился к ней ближе и прошептал:

– Или теперь мне следует называть тебя «принцесса»?

Глава 2

Уайлдер

Ее вид глубоко потряс Уайлдера. И дело было не только в бушующей в глазах цвета морской волны буре, но и в переменах в ее внешности. Бронзово-золотистые волосы были, как обычно, заплетены в косу набок, но ее свирепое, прекрасное лицо казалось изнуренным, взгляд – диким, кожу усеивали царапины и синяки. Он взглянул на ее покрытые шрамами руки, отмечая, что две костяшки были вывихнуты. Уайлдер заметил и то, что при разворотах Тея слегка морщилась, хоть и двигалась плавно. Она определенно повредила ребра.

Тея не следила за собой.

Охвативший при виде ее ужас походил на тот, что он испытал, когда она сражалась со жнецом в Кровавых лесах. Тогда она оказалась на волосок от смерти, а он велел ей не терять сознание.

«Не смей сдаваться!» – кричал он ей.

Тогда молния расколола небо и обрушилась на жнеца, но этого было мало. Гребаный монстр успел ударить ее своими когтями, оставить рану на коже над ее сердцем, поразить своим злом, обрекая на судьбу хуже, чем смерть.

Он не задумываясь дал ей свой пузырек с родниковой водой из Авеума. Уайлдер его хранил для подобного момента, поэтому ни о чем не жалел.

Он надеялся, что за три недели порознь бушующий внутри него пожар хоть немного угаснет, но, увы, пламя вновь разгоралось, и сильнее, чем прежде. Как только Уайлдер увидел ее, из груди выбило весь кислород.

Теперь он был в ярости на нее.

– Что ты, черт возьми, с собой сделала? – начал он, не заботясь о том, что Тордж и два стража могли их слышать. Только так он мог сдержать себя от того, чтобы не схватить ее и не притянуть ближе.

Глаза Тея сузились, она крепче сжала меч, отчего костяшки пальцев побелели.

– Я тренировалась.

– Тренировалась? – Уайлдер злобно усмехнулся.

Услышавшие этот смешок Тордж, Кэл и Кипп ускользнули с тренировочной арены, оставляя наставника и ученицу испытывать назревавшую бурю.

Уайлдер снова оглядел ее, в нем закипал гнев.

– Тренироваться нужно правильно, а не доводить себя до такого состояния.

– Чья же это вина? – укусила в ответ Тея.

– Только твоя. После всего, что ты сделала ради возможности стать стражем, я думал, ты отнесешься к обучению со всей серьезностью. Думал, понимаешь, что должна быть сильной, а не сломленной.

Тея уверенно вздернула подбородок.

– Я не сломлена ни на каплю.

– Вывихнутые костяшки и поврежденные ребра говорят об обратном, – холодно ответил Уайлдер. – Думал, ты усвоила урок, еще будучи щитоносцем. Есть дни для отдыха, и есть дни для сражений.

Сверкая глазами, Тея шагнула к нему.

– Когда смерть ступает тебе на пятки, каждый день – сражение.

– Смерть придет за каждым, принцесса. Так или иначе. От тебя не будет никакого толку, если ты повалишься из-за того, что сломанное ребро проткнуло легкое. А костяшки? Если их не вправить, можешь повредить всю руку.

Тея глубоко вздохнула. Уайлдер видел, как она боролась со своими эмоциями и с очевидной правдой.

Однако он только начал.

– Когда в последний раз ты ела нормально? Целую порцию.

– Я ем.

– Ты ешь плохо. Про тренировки даже и не начинай. Что это было за жалкое зрелище? – наседали он, указывая на арену. – И это ты называешь спаррингом?

– Я выигрывала.

– Ты сражалась неуклюже. Никакой дисциплины. Что еще хуже, так это то, что ты отстаешь. В свое время я делал куда большие...

– Так, может, это потому, что твой наставник соизволил тебя обучать, а не сбежал не пойми куда?

Внезапно она оказалась так близко, что Уайлдер ощутил исходящее от ее тела тепло. Почувствовал аромат бури, бушующего моря и нотки бергамота. Его глаза по своей воле бродили по изгибам тела, которым он не успел насладиться за то короткое время, что они были вместе.

Боги, он не был готов к этой битве.

– Куда ты уехал? Что было настолько важным, чтобы исчезнуть, не сказав и слова, после всего, что мы прошли? После того, что узнали?

Уайлдер стиснул зубы. Он не хотел ее оставлять, никогда. Но ему нужно было убедиться, что жнецы не объединяются, не ищут ее силу, что слухи о женщине, по венам которой бегут молнии, не распространились. Поэтому он оставил ее в домике и, в поиске монстров и тайн, отправился к ближайшей брешии в Завесе.

И встретил там множество жнецов.

– Мое местоположение тебя не касается, – наконец ответил он.

Крылья ее носа слегка задрожали, она сжала челюсти и покачала головой с видом мрачного удовольствия, будто его реакция в чем-то ее убедила.

– Значит, ты хочешь все забыть? Теперь мы просто мастер и ученица? Словно ничего не было?

Да помогут ему Фурии. Мысли его вернулись в ту ночь, когда в Кровавых лесах он прижимал ее к дереву, погружался в нее, срывал с ее губ свое имя, чувствуя, как каждый рывок опьянял больше предыдущего.

– Да, – ответил он сквозь стиснутые зубы.

– Тогда перестань смотреть на меня так, – огрызнулась она.

– Как?

– Словно видел меня голой.

Вопреки его воле на щеках выступил румянец, но он взял себя в руки и обнажил меч.

– Раз ты так усердно тренировалась все эти недели и твои раны – действительно пустяки, – проговорил он низким голосом, полным угрозы, – тогда давай посмотрим, на что ты способна.

Взгляд Теи мог сразить кого угодно, и он ее понимал. На самом деле даже хорошо, что она злилась. Пускай лучше расцарапает ему лицо, а не спину...

Она приняла исходную позицию – расставила ноги и подогнула колени.

Уайлдер не медлил. Он атаковал. Сдерживая мощнейшую дарованную Фуриями силу, он наносил удар за ударом, желая показать, к чему ей нужно стремиться, как многому еще предстоит обучиться, будучи стражем, и что есть пределы тому, чего она может добиться в такой короткий срок. Он следил за тем, чтобы она не напрягала костяшки и бок, который так очевидно болел. Если бы она не была такой упрямой, он бы объяснил ей, как важно заботиться о себе, но Уайлдер понимал, что сейчас никакие слова не пробьют ее броню.

Тея отражала каждый удар. Мужчина чувствовал, как при блоке дрожали ее мышцы, но она двигалась быстро и ловко, даже когда он напирал, вытесняя ее за черту арены.

Она повернулась, и он увидел, как из-под рубашки выглянул камень судьбы.

– Я видел, как ты сбросила его со скалы, – произнес Уайлдер, хмурия брови.

Девушка направила на него свой меч.

– Он вернулся ко мне.

– Как?

Мужчина отразил ее меч и сам напал на нее.

– Нашла его на столе, когда ты ушел, – процедила она.

Уайлдер увернулся от очередного удара.

– Как?

– Судьба.

– И ты просто взяла и надела его? Не зная...

– Не тебе судить мой выбор.

Уайлдер чувствовал исходящую от нее волнами ярость, она распаляла собственные гнев и желание. Противоборствующие эмоции переплетались, действовали, как сильнодействующий наркотик, пока они кружились по арене. Мечи сверкали, соединялись в вихрь, от них разлетались искры.

Собиравшиеся тяжелые тучи, что закрыли собой утреннее солнце, сгустились.

Небеса разверзлись, и из них хлынул дождь.

Но оба продолжили сражаться.

Уайлдер двигался машинально, исключительно благодаря отточенным действиям. Все его мысли занимала она, и каждый взмах мечом, каждый выпад усиливал напряжение между ними. Вода стекала с оружия, по их телам.

Уайлдер отразил мощный удар и, прижав свой меч к ее, оттеснил Тею назад, вынуждая упереться пятками в быстро образующуюся грязь.

– Скажи, наставник, – последнее слово Тея прошипела с неприкрытой неприязнью. – Из-за чего *ты* так злишься?

Сталь звенела, возвращалась к ним эхом от окружающих гор.

Уайлдер развернулся и, чувствуя, как кровь стучит в ушах, взмахнул мечом и нанес горизонтальный удар по ее слабой стороне, отчего она пошатнулась.

– Из-за чего я злюсь? – повторил он, вновь надвигаясь на нее.

Тея сделала неуклюжий выпад. Уайлдер увернулся от удара и шагнул вперед, блокируя следующий удар и перехватывая ее меч своим.

– Помимо всей этой ситуации? В которой я не хотел оказываться? – Слова вырывались сами собой. – Помимо того, что Осирис манипулировал мной и использовал мою защиту тебя против меня?

Тея тяжело дышала. Ярость заполняла его разум, и он продолжил:

– Может, из-за того, что ты обо мне настолько низкого мнения, что вообразила себе, будто я откажусь от тебя, узнав правду о камне судьбы? О твоём происхождении? А теперь, вернувшись, я вижу, в каком ты...

Неожиданно для него Тея рванулась вперед, и ему пришлось отпрянуть назад.

– Однако именно это ты сделал, ублюдок. Ты ушел. Ты, черт возьми, бросил меня.

Ее слова отозвались уколом в сердце, с уст практически сорвалось горькое сожаление. Но Уайлдер прикусил язык – он не станет извиняться, не рискнет разрушить стену, что выстроил между ними. Стена – это хорошо. За стеной безопасно.

Они утянули друг друга в очередной жаркий раунд спарринга. Мечи ярко рассекали воздух, грязь разлеталась из-под ботинок.

Уайлдер блокировал мощный удар и сильным взмахом ноги вывел ее из равновесия.

Она упала спиной в лужу.

Однако Тея стала быстрее и проворнее, чем прежде, поэтому его победа оказалась недолгой. В следующее мгновение она неожиданно сильно ударила его ногой за коленом. Он начал падать.

Уайлдер не заметил, как Тея подмяла его под себя, оказываясь на нем. Ее бедра оказались по бокам от его торса, а к горлу прижалось острое меча. Она наклонилась ближе, касаясь его груди своей.

– Ты ублюдок.

– Ты знала это с самого начала, – прорычал он.

Уайлдер остро ощутил каждый миллиметр, которыми они соприкасались, ощутил трение их тел друг о друга, ее тепло, и внутри затянулся узел желания.

Уайлдер чувствовал холод стали на своей коже. Он сглотнул, наслаждаясь ее видом, ее прикосновениями, пусть и жестокими. Под ее весом его ствол стал твердым, как камень.

Тея пронзала его своим взглядом. Она была так близко, ему хотелось наплевать на все и, бросившись под острие, потянуться к ней и...

Ее взгляд упал на его уста, и она прикусила нижнюю губу. Тея тяжело дышала, ярость и возбуждение переплетались в одно целое.

В тот момент Уайлдеру было плевать на данные самому себе клятвы. Плевать, что он – ее наставник, а она – не только его ученица, но и потерянная принцесса Срединных Королевств. Он хотел ощутить ее губы на своих, хотел...

Она отбросила меч и поцеловала его.

Да помогут ему Фурии. Вот оно. Вот из-за чего он не спал неделями. Вот о чем мечтал каждый день с момента, как они расстались.

Он приоткрыл губы и впустил ее язык в свой рот, позволяя прикусить его нижнюю губу, отчего у него вырвался низкий, чувственный стон. Уайлдер целовал ее яростно и развязно, борясь с неистовым желанием сорвать с нее одежду и взять прямо на грязной земле.

Он прижимал ее к себе, проклиная слои одежды между ними, желая ощутить ее жар. Он схватил ее за ягодицы и прижал к своему паху. С ее уст сорвался тихий стон, и она прижалась своей грудью к его. Они изголодались и отчаянно нуждались друг в друге. Эти три недели оказались самыми длинными в его жизни.

Он сел и опустил ее на свои бедра, прерывая поцелуй лишь для того, чтобы прикусить губами ее шею, ощутить вкус пота и дождя, заполучить тихий стон удовольствия. Страсть охватила каждую клеточку его тела, желание взять ее прямо здесь и сейчас усиливалось, становилось всепоглощающим. Через рубашку он накрыл ладонями ее грудь.

– Уайлдер...

Боги, как же он любил, когда она произносила его имя. От этого в груди затрепетало, пробуждая его личную бурю...

Тея спрыгнула с него, лишая своего тепла, затем отскочила от него, словно обожглась, и схватила свой меч и ножны.

– Мы не можем, – произнесла она, тяжело дыша. – Тогда, в чулане, ты выразился предельно ясно. Помнишь? Ты помнишь, что сказал?

«Раз ты настаиваешь на этом проклятом назначении, так тому и быть. Теперь мы наставник и ученик, не более того... То, что произошло в Кровавых лесах, было ошибкой. И больше это никогда не повторится, алхимик».

Уайлдер тут же вскочил на ноги, поправил рубашку и ширинку.

– Помню, – пробормотал он.

Мужчина смотрел на нее сквозь стену дождя, ругаясь на себя и свою несдержанность. Он, черт возьми, Боевой Меч Тезмарра. Спустя считанные минуты после возвращения, несмотря на все свои клятвы и благие намерения, он не устоял. Еще и посреди тренировочной арены. Их могли увидеть.

Но он не смог ничего с собой поделать. Только не когда дело касалось ее.

– Ты права. Нам не следовало этого делать, – он с трудом произнес эти слова, изо всех сил стараясь не смотреть на ее покрытые румянцем щеки и вздымавшуюся грудь. – Это было ошибкой.

– Можешь добавить ее к своему списку, – горько произнесла Тея. – С каждым днем он становится все длиннее.

Уайлдер запустил пальцы в волосы. Он бы никогда и ни за что не включил ее ни в один список, но озвучивать эту мысль не стоило. Мужчина глубоко вздохнул, возвращая контроль над собой, а затем порылся в кармане. Оттуда он вытащил заляпанный кровью лист пергамента и сунул ей в руки.

– Что это?

– Связки, веса, упражнения на выносливость и медитации. Выполняй их.

– Невероятно, – прошептала она.

Уайлдер не смог удержаться и повторил ответ, который уже однажды ей говорил:

– Ты даже не представляешь, насколько.

Все еще пытаясь поймать дыхание, она, нахмутив брови, изучала записи.

– Больше похожи не на боевые упражнения, а на танцы.

– Я не танцую. Я убиваю. И ты будешь, – он посмотрел на нее непоколебимым взглядом. – Тебе придется тренироваться усердно. Тренироваться правильно.

– Я и так тренировалась усердно.

– Со мной ты поймешь, что ошибаешься.

Он пытался донести до нее, что все ее прошлые тренировки – детские игры. Обучение у мастеров Гильдии – цветочки. Его гнев вспыхнул с новой силой при мысли о том, до какого состояния она себя довела, о том, что не позаботилась о вывихнутых суставах. Он бы вправил их сам, если бы смог смириться с мыслью, что причинит ей боль.

– Сейчас же отправляйся к целителям. Если мы собираемся жить вместе...

Тея побледнела.

– *Чего?*

– После ужина ты переезжаешь в мой дом.

– И не подумаю.

– Ученики живут вместе со своими мастерами.

– Кэл до сих пор живет в крепости, – возразила она.

– Потому что Тордж живет в крепости. Я – нет, и не хочу. Следовательно, ты переезжаешь ко мне. И раз мы будем жить вместе в моем доме, ты будешь жить по моим правилам.

Уайлдер видел, как в глазах Теи сверкали молнии. Он встретил ее изумленный взгляд с вызовом.

– Ты ведь так сильно хотела стать ученицей Боевого Меча. Получай, принцесса.

Глава 3

Тея

Слава Фуриям, он ушел. Неизвестно, что бы случилось, постой Тея с Уайлдером под дождем еще немного – она либо снова с ним сразилась бы, либо переспала, либо и то, и другое. Сердце бешено стучало в груди, а внизу живота сладко пульсировало ему в такт.

Уайлдер Хоторн выглядел так же свирепо, как и всегда, его точеный подбородок обрамляла темная борода, а загорелую кожу облепила дорожная грязь. Он был таким же, как и в тот день, когда они сражались со жнецом: грозным, опасным... Ее.

Тея отбросила эту мысль. Он никогда по-настоящему не был ее. Но когда он оказался под ней с приставленным к горлу мечом, а крепкое тело прижалось к ее, все здравые мысли мигом покинули разум.

Внезапно Тея перенеслась в те мгновения за несколько часов до испытания на посвящение: она сжимала пальцами ту стрелу, Хоторн брал ее у дерева, а его красивое, покрытое татуировками обнаженное тело освещал лунный свет. Когда он двигался в ней и стонал прямо в губы ее имя, внутри трепетало удовольствие и что-то еще – что-то более глубокое.

«Одного раза недостаточно, Тея... Совсем недостаточно», – прохрипел он после того, как довел ее до сокрушительного наслаждения, от которого все тело дрожало.

Тея собирала свои вещи, чувствуя, как ее переполняет всепоглощающий гнев. Как он посмел? Как посмел бросить, а затем как ни в чем не бывало вернуться спустя три недели с такими заявлениями? А жить вместе? Что, черт возьми, за игры он вел?

Убирая меч в ножны яростнее, чем хотела, Тея поморщилась и уставилась на распухшие костяшки. Вывихнутые, как заявил Хоторн.

По правде говоря, она уже и не помнила, когда именно это случилось. Тея пыталась забыть, поэтому последние недели слились в бесконечную череду спаррингов на мечах, занятий по стрельбе из лука, стратегических встреч и тренировок на выносливость. Она жила жизнью настоящего стража Тезмарра, посвятив себя тренировкам и изучению искусства войны. Тея стала первой женщиной-воином Гильдии за последние несколько десятилетий, и она старалась взять от этого все. Быть частью Тезмарра – больше, чем образ жизни. Это культура, религия.

Направляясь к крепости, она осторожно пошевелила пальцами и зашипела от боли – движения суставов были ограничены, кожа покрылась сине-зелеными пятнами. Дождь утих, и полуденное солнце вошло в зенит. Тее захотелось разыскать Кэла и Киппа, присоединиться к их тренировке и оттачивать какие угодно связки, но... Боги, Хоторн был прав, и как же это ее злило. Если костяшки продолжают распухать, а тянущая боль в ребрах усилится, от нее действительно не будет никакого толку, и в первую очередь – для себя самой.

Обычно в таких случаях она шла к Рен. Фарисса, Мастер Алхимии, обучила сестру всем тонкостям целительства, и, да видят Фурии, за эти годы сестра вылечила бесчисленное количество ее ран. Но это в прошлом. Поэтому Тея, добравшись до крепости, отправилась в библиотеку.

Там она нашла Малика, бывшего Боевого Меча и брата Хоторна. Он, как обычно, сидел в кресле у камина.

– Привет, Щитолом, – произнесла Тея, когда великан оторвался от кожаного ремня, который плел, и улыбнулся.

Дакс, пес Малика, завилял хвостом, лежа в ногах своего хозяина.

Тея плюхнулась в кресло рядом с ними и показала раненую руку.

– Я не надеюсь, но вдруг ты можешь с этим что-то сделать?

Малик уставился на костяшки, на мгновение его взгляд стал каким-то отрешенным. Затем он обхватил ее маленькую руку своей огромной, слегка покачивая головой.

– Что ж, попробовать стоило, – вздохнула Тея. – Похоже, придется отправиться в лаза...

Раздался громкий щелчок. А за ним последовала ослепляющая боль.

– Черт! – прокричала Тея, откидываясь в кресле. – Да помогут мне чертовы Фурии...

Раздался еще один щелчок. Тея сдавленно вскрикнула, потому как теперь стало больнее, пуще прежнего.

Зато затем пришло облегчение.

Пальцы все еще покалывало, но та ужасная боль прошла.

Она осторожно пошевелила пальцами. Их все еще было сложно согнуть, они болели, но теперь диапазон движений стал больше.

Малик мягко сжал ее руку, не давая пошевелиться.

– Пока что не шевелить ими, да? – с усмешкой спросила она.

Малик снова покачал головой, а затем поднялся и стал что-то искать в корзине с растопкой, стоявшей рядом с камином.

Тея снова откинулась на спинку кресла, чувствуя, как между лопаток у нее скатываются капельки пота.

– Мог бы предупредить меня, – проворчала она.

Малик никак не отреагировал на ее слова и, подойдя обратно к ней, протянул свою ладонь.

Тея с неохотой вложила свою руку в его и стала наблюдать за тем, как он приложил к одному из поврежденных пальцев прямую палку и обмотал кожаным шнурком, который использовал для плетения ремней. То же самое он проделал и со вторым пальцем.

Когда он закончил, Тея поднесла руку к себе и рассмотрела его забавную самодельную шину.

– И как, во имя всех королевств, я должна с этим ходить?

Малик лишь улыбнулся.

– Тебе стоит поработать над своим чувством юмора, друг мой, – фыркнула Тея, но все же в благодарность сжала его плечо. – Полагаю, мне придется потренировать слабую руку.

После того как Хоторн ушел, бросил ее в трудный момент, перед этим пообещав, что они разберутся со всем вместе, Тея пришла к Малику. Он стал ее единственной постоянной с тех пор, как она получила тотем стража, и даже после того, как поняла, что он знал о ее происхождении все это время.

– Однажды ты сказал мне: «Остерегайся гнева терпеливой дельмирки», – сказала она ему тогда. – Теперь я знаю, что я – дельмирка... Но что же значит все остальное, Мал? Я определенно не из терпеливых.

Тогда Малик потянулся к кинжалу – своему кинжалу, висевшему у нее на бедре, и дважды постучал по рукояти.

По какой-то причине это немного успокоило бушевавшие в ней волны ярости. Помогли и слова, выгравированные на иностранном языке на лезвии ее кинжала: *«Величие в смерти, легенда – бессмертна»*. В тот же момент Тея поклялась себе, что в те недолгие годы, что ей оставались, она будет к этому стремиться.

И вот сейчас Малик Щитолом сидел в своем кресле и смотрел на нее нежным взглядом. В отличие от его брата, выражение лица Малика было добрым, открытым.

Пальцы Теи дрожали. Она вскинула бровь, глядя на бывшего Боевого Меча перед собой.

– Кстати, на случай, если забыла в очередной раз напомнить... Твой брат – полная задница.

В ответ Малик просиял.

Возвращение Хоторна пробудило в ней почти что неутолимое желание превзойти, доказать ему, на что она способна, победить его. Поэтому сейчас она бродила по коридору, ведущему к комнате Рен. Сестра неделями пыталась поговорить с ней, убедить в том, что они должны научиться управлять своей магией, однако гнев ослеплял Тею, она не была готова. И хоть Рен – последний человек, которому бы Тея в этом призналась, но на самом деле она невероятно желала отточить свою магию. По ночам, когда единственной компанией был лишь камень судьбы, она закрывала глаза и представляла, как магия бурь могла бы ей помочь справиться с противниками и всеми ужасами, которые приготовит для нее Великий Обряд. Она уже помогла ей победить регульдского жнеца. На что еще способна Тея с такой силой?

В груди теплилась робкая надежда, и поэтому Тея, добравшись до спальни сестры, постучалась в дверь.

Та почти сразу же распахнулась, и Тея встретила знакомым взглядом глаз цвета морской волны.

– Тея!

Сестра бросилась к ней, схватила за руки и потянула в комнату.

Тея инстинктивно вырвалась из хватки Рен, отчего выражение ее лица исказила боль.

– Я подумала... – тихо произнесла Рен. – Подумала, раз ты пришла, значит, ты меня простила...

Пару мгновений Тея стояла молча, все еще напряженная.

– Не все сразу.

– Хорошо, – ответила Рен, а затем придала голосу позитивную нотку. – Чем могу помочь?

Тея облизнула губы.

– Я... Я хочу узнать больше о моей... нашей магии. Хочу научиться управлять ей и отточить.

Рен просияла.

– Как долго я ждала этого дня!

Она потянулась за плащом, висевшим на крючке у двери.

Тее безумно хотелось съязвить, что, если бы Рен так подло ее не предала, этот день мог бы настать раньше, но прикусила язык.

– Куда мы?

– К Одре.

– Сейчас?

– Конечно.

Судя по уверенности Рен, Тея пришла к выводу, что они с библиотекарем обсуждали эту тему множество раз, поэтому постаралась подавить свое возмущение. Раз Одра знала, как ей помочь, остальное не имело значения. Под ее руководством Тея сможет стать первым Боевым Мечом в Срединных Королевствах, обладающим магией бурь.

Рен уже нетерпеливо тащила ее по коридору. Она резко остановилась перед дверью и постучала костяшками по древесине.

– Что надо? – выпалила Одра, резко открыв дверь. Затем взгляд ее упал на сестер. – А, это вы.

– Одра, мы готовы, – возбужденно заговорила Рен. – Тея хочет научиться...

– Не стойте в коридоре, заходите. Быстро.

Одра провела их в комнату. На библиотекаре было серое развевающееся платье до лодыжек, а талию, как всегда, обвивал ремень с церемониальными кинжалами. Она набросилась на Тею:

– Ну неужели.

Тея скрестила руки на груди.

– Значит, вы знали *все это время*?

Одру, казалось, ничуть не смутило обвинение в ее голосе.

– Я лишь догадывалась, – ровно ответила она.

– А вы не думали о том, чтобы этими догадками поделиться? Было бы меньше проблем.

– Чем дольше вы не знали, тем для вас безопаснее. На закате Дельмиры ее не особенно жаловали. Когда Рен узнала правду, я решила, что именно она должна обо всем тебе рассказать, а не я.

Рен неловко переступила с ноги на ногу и вновь потянулась к Тее.

– Ти, ты должна меня понять и простить. Я сделала это ради тебя.

Тея усмехнулась.

– Продолжай себя этим успокаивать.

Одра прокашлялась, обращая на себя их внимание.

– Дело пойдет легче, если вы будете работать вместе.

– Вам стоило сказать это ей до того, как она соврала мне, и до того, как годами использовала против меня алхимию. И, Рен, все это время ты говорила мне не думать о том, кем были наши родители. Говорила, что они ужасные, потому что бросили нас. А сама обо всем знала.

– Ну, звучит так, словно они действительно ужасные. И вообще, теперь ты все знаешь. Ты хоть что-то сделала с этой информацией? – огрызнулась она. – Попыталась что-то о них узнать? Теперь тебе легче жить с мыслью, что ты тезмаррская сирота?

– Ты видишь, что я сейчас здесь. Я готова все узнать, учиться магии.

– Ага, когда поняла, что тебе это выгодно, – грубо ответила Рен.

Сжав кулаки, Тея шагнула к сестре. Ярость бушевала в ней, рвалась наружу, словно сидящий на цепи зверь. И хуже всего было то, что злилась она не только на Рен, но и на саму себя. Почему она ничего не сделала с этой информацией? Ей было страшно, она боялась узнать что-либо об истории своей семьи, ей не хватало духу узнать свое настоящее имя, потому что это могло разрушить тот образ и представление о себе, за которые она так боролась и с трудом создавала.

В доме Хоторна она видела книгу *«Исследование королевской родословной Срединных Королевств»*... Он оставил ее открытой, отметив для нее определенную страницу. Однако, не в силах посмотреть страху в глаза, Тея захлопнула книгу и отодвинула подальше от себя. С тех пор она пыталась убежать от знания, которое тенью нависло над ней и следовало по пятам.

– Довольно, – властно произнесла Одра, привлекая внимание двух девушек. – Я не намерена улаживать ваши сестринские распри. Я здесь, потому что вам обеим нужна помощь. Или я не права?

В ответ магия Теи забурлила под ее кожей, веки заболели. Уже несколько недель она плохо спала: во снах ее преследовал жнец из Кровавых лесов и то видение, что она увидела перед лицом смерти. Оно снова промелькнуло перед глазами...

В выжженном дворе пахло кровью и вереском.

На булыжной мостовой лежали безжизненные тела, земля пропитывалась багрянцем. Все еще вращались колеса перевернутой телеги, из разбитых бочек лилась медовуха...

На Тезмарр опустилась тьма, и в сердце ее была маленькая девочка лет шести с волосами цвета меди. К груди она прижимала ожерелье из высушенных цветов и небольшую косу из наарванской стали.

Последние силы оникса покинули сталь, превратившись в завитки, сгустки магии. Их поглотили раскаты грома, которые, казалось, вторили ее имя.

Ания.

Имя девочки звенело в глубине души знакомым, тревожным колокольчиком. Она не понимала, что монстр ей показал. Тея вздрогнула от воспоминания и постаралась представить что-то другое: вот она приручила молнию и проходит Великий Обряд, она сильнее, чем когда-либо.

Наконец она встретилась с выжидающим взглядом Одры.

– Вы правы.

Библиотекарь поправила очки на носу и сдержанно кивнула.

– Хорошо. Эльврен?

Рен закивала.

– Мне нужна ваша помощь, – ответила она срывающимся голосом.

Тее пришлось подавить желание кинуться к сестре. Всегда были только они вдвоем – вместе против целого мира. Мысль о том, что сестра страдает, резала как ножом по сердцу. Однако Рен разрушила что-то между ними, выставила Тею полной дурой, и поэтому она продолжала стоять на месте, глядя, как по щеке сестры катится слеза.

– Вот и славно, – кивнула Одра. – Сегодня изучим историю повелителей бурь, вашей семьи. На следующем занятии отправимся в укромное место, где вы сможете попробовать применить вашу...

– Мы можем начать практиковаться уже сегодня? – перебила Тея, представляя, как использует магию в своих личных тренировках.

– Нет.

В Тее вспыхнуло недовольство.

– Откуда вам вообще знать о магии бурь?

– Я библиотекарь, – резко заявила Одра. – Я знаю все.

– Но ведь это совсем другое, – отважилась возразить Тея.

Одра усмехнулась.

– Я так понимаю, ты не знаешь значения моего имени?

– Откуда же? – спросила Тея, нахмурившись.

– Именем «Одра» называли всех женщин в моей семье. Оно означает «буря».

По коже Теи побежали мурашки.

– Почему? Почему вам дали такое имя?

Рен в глубоком изумлении смотрела на Одру. Тея почувствовала от этого некоторое удовлетворение: наконец-то ее сестра чего-то не знала.

Одра фыркнула.

– Мои предки обучали весь род Дельмиры. – Женщина оценивающе оглядывала их, словно пытаясь понять, достойны ли они. – Я – правнучка наставника, который обучал магии бурь ваших родителей.

Тея растерялась.

– Как?.. Вы же...

– Библиотекарь? – сухо спросила Одра.

– Воин, – поправила Тея. – Как...

– Подробности не имеют значения. Важно то, что я – единственный человек, который знает, как призвать и контролировать вашу силу. – Она указала рукой в дальний угол комнаты, где на широком столе возвышались беспорядочные стопки книг. – Изучать теорию и историю мы будем здесь.

Впервые за все время, что они здесь, Тея огляделась и поняла, что понятия не имела, где они находились.

– А где мы?

Одра страдальчески вздохнула.

– В моих покоях. Думаю, мне не нужно говорить вам, что об этих занятиях не должен знать никто. Начинаем?

Не дожидаясь ответа, она протянула сестрам книгу, которая показалась Тее знакомой. Она видела ее в доме Хоторна, рядом со списком членов королевской семьи была небрежно нарисована звездочка. Однако список оканчивался правящей четой, их потомство не указывалось. Род прервался – по крайней мере, именно так гласила книга.

– Вы происходите из древнего рода могущественных повелителей бурь. Ваши родители – король Сорен и королева Брай Эмбервейл...

Тело Теи налилось свинцом. Она – не Золтейр. Она даже не знала, откуда взялась эта фамилия, никогда не интересовалась.

Ее настоящая фамилия – Эмбервейл.

И Рен – тоже.

Эльврен Эмбервейл. Алтея Эмбервейл... Звучало как-то неправильно. Чужеродно.

Одра продолжила:

– ...обладали сильнейшими магическими способностями за всю историю Срединных Королевств. Говорили, их магия ощущалась во всех королевствах, она порождала сильнейшие бури в отдаленных землях.

Тея вспомнила треск молнии на кончиках своих пальцев, как она призвала ее и обрушила на жнеца в Кровавых лесах, а затем чуть не расколола небеса надвое на вершине утеса у черных гор.

Ощущалась ли *ее* магия где-то еще?

– Когда тридцать лет назад Дельмира превратилась в руины, во всем обвинили короля Сорена и королеву Брай. Они были тиранами, стремились подчинить себе остальные королевства. В итоге за несколько лет до вашего рождения их королевство пало под натиском темных сил из-за Завесы, но до этого правители Дельмиры успели посеять мрак в умах короля и королевы Наарвы. Они пошли по стопам ваших родителей, также пожелав иметь больше власти, из-за чего их ожидала та же судьба.

Тея ощутила мерзкий привкус во рту. Всю свою жизнь она размышляла о своих родителях, гадала, не были ли они борцами. Она представляла отца воином, мать – с мечом в руках... Однако Тея не могла и подумать, что все окажется столь ужасным. Оказалось, что она дочь тиранов, и эта горькая правда стояла вразрез с ее самой главной мечтой – стать защитником Срединных Королевств.

Одра ненадолго замолчала, давая девушкам время осознать ее слова.

– Прежде чем принимать любые решения касательно будущего, вам необходимо изучить законы, протоколы и прочее.

– Я уже навела справки, – с энтузиазмом произнесла Рен, проводя пальцами по генеалогическому древу семьи Эмбервейл в лежащей перед ней книге. – Я знаю, что, если наследник павшего королевства заявляет о своих правах, остальные обязаны помочь ему восстановить земли, вернуться на трон для поддержания мира в Срединных Королевствах.

Внутри у Теи похолодело.

– В смысле?

Рен продолжила, все еще водя пальцами по их родословной:

– Однако до падения Дельмиры никто не объявлял о рождении наследников, род прервался.

– Не важно, пало королевство или нет. Вы – повелители бурь, – ответила Одра. – Это неоспоримое доказательство того, что вы истинные наследницы семьи Эмбервейл.

Рен нервно перевела взгляд с их опекуна на Тею.

– Значит, мы можем вернуть себе королевство? Тея сможет занять трон Дельмиры?

Тея отчаянно не понимала, что происходит. Она не могла поверить, что сестра, посвятившая себя алхимии, всерьез рассматривала эту идею. Рен явно что-то задумала.

К удивлению Теи, Одра вела себя более терпеливо, чем обычно.

– Хоть закон и обязывает королевства помочь наследникам, все не так просто. У Дельмиры дурная слава, она – темное пятно в истории Срединных Королевств... Детям врагов никто не обрадуется.

Теперь у Теи звенело в ушах.

Одра продолжила:

– Подумайте об этом. Захотят ли правители вложить свои деньги и ограниченные ресурсы в восстановление королевства, которое может снова попытаться их свергнуть?

Рен разочарованно вздохнула.

– Складывается впечатление, что вы пытаетесь убедить нас держать все в секрете... Скрываться.

– Это выбор только наследников Дельмиры и ничей больше. Я пытаюсь убедить вас принимать решения с умом, – предупредила Одра.

Рен обернулась к Тее с сияющим взглядом, словно и не слышала предупреждений Одры.

– Ти, подумай, что из этого может выйти. Представь, сколько всего ты можешь изменить... Ты сможешь вернуть женщин-воинов в Тезмарр. Или создать собственную гильдию. Занять трон, наше королевство и...

– Какой трон? Какое королевство? – Тея удивленно качала головой, сердце ее болезненно сжималось. – Я не хочу быть наследницей павшего королевства. Или править землями, которые

заполняют стаи тенетворцев. Единственная причина, по которой я здесь, – это моя магия. Я хочу обучиться ей, чтобы стать могущественным Боевым Мечом, лучше защищать Срединные Королевства.

Между ними повисла звенящая тишина.

Казалось, молчание длилось целую вечность, отчего атмосфера становилась еще более напряженной.

Страх сжимал Тею в тиски.

– Что?

– Алтея... – мягко произнесла Одра.

Мягкость не была свойственна Одре. Лишь от одного обращения Тея вздрогнула и прикусила внутреннюю сторону щеки.

Рука Одры потянулась к ней через стол.

– Ты не можешь быть и повелителем бурь, и Боевым Мечом одновременно.

Тея дернулась от руки библиотекаря, устремив на нее свой взгляд.

– Как?

– Законы Срединных Королевств нерушимы. Прирожденный обладатель магии не может совершить Великий Обряд. Так продолжается веками. Боевой Меч не может иметь связь с каким-либо королевством.

Тея медленно моргнула, ей резко поплохело.

– Это... – однако она не смогла озвучить свою мысль.

– Придется выбирать, Тея, – произнесла Одра.

Те мимолетные нотки сострадания в ее голосе исчезли. Теперь он звучал строго и властно, приказывал.

Тея неуверенно поднялась на ноги, она все так же качала головой, ее руки дрожали.

– Не могу.

– Ты должна.

Рен тоже встала и потянулась к ней.

– Тея, магия – часть тебя. Ты не можешь отказаться от того, кто ты. Ты наследница...

Внутри забурлила знакомая буря ярости, и Тея, отодвинув стул, направилась к двери.

– Я тебе уже сказала. Я не хочу править королевством руин.

С этими словами она ушла. Сил выносить это больше не оставалось.

Глава 4

Уайлдер

Уайлдер сидел в библиотеке, склонившись над столом, заваленным множеством книг. Расположившийся напротив Малик внимательно рассматривал страницу со схемами работы ног, бездумно переплетая кожаные шнурки. В его ногах, свернувшись калачиком, лежал Дакс.

На мгновение взгляд Уайлдера задержался на них, сердце содрогнулось от сожаления. Малик стал первым, кто столкнулся с его гневом после того, как он узнал правду о Тее.

«Ты знал все это время... Знал, когда подарил ей этот кинжал шесть гребаных лет назад, – кричал он. – Боги, да ты даже сказал ей об этом! Как ты там выразился, когда Эновиус чуть было тебя не забрал? „Остерегайся гнева терпеливой дельмирки“? А затем дал мне эту дурацкую книгу. Мал, черт возьми».

В ответ ему Малик лишь улыбался, и у Уайлдера не оставалось иного выбора, кроме как просто принять случившееся. Ему никогда не выяснить, откуда брат узнал о сестрах Золтейр. Он мог лишь верить, что Малик, как и он сам, всегда заботился о благополучии Теи.

Почувствовав взгляд Уайлдера, Малик поднял глаза, и на лице его промелькнуло выражение, будто он что-то вспомнил. Словно приняв какое-то решение, нежный гигант сунул руку в карман и достал смятый свиток.

Уайлдер откинулся на спинку кресла и вздохнул.

– Теперь ты получаешь мою почту вместо меня?

Малик ничуть не смутился.

Уайлдер взял пергамент и развернул его. Пробежавшись глазами по тексту, он понял, что было и к лучшему то, что письмо получил именно Малик, а не кто-то из Гильдии. Послание

пришло от его источника в Наарве – от Дратоса Безрассветного, как тот сам себя называл. Он сообщал ему о столкновениях с монстрами по всему павшему королевству.

«Не подпускай их к южному острову», – гласило письмо.

Он помахал пергаментом перед Маликом.

– Ты читал?

Мал не ответил, но слегка наклонил голову, из чего Уайлдер сделал вывод, что читал.

– Дратос переоценивает мое влияние.

Малик согласно замычал, а затем постучал по одной из книг, лежащих перед Уайлдером.

– Знаю, знаю.

Уайлдер скомкал письмо и бросил его на тлеющие в камине угли, наблюдая, как пергамент сгорает.

Он взглянул на кипу книг на столе. Братья вместе составляли план обучения для Теи. Они уже объединили стандартный курс стражей с собственными наставническими тренировками. Программа получалась изнурительной, но зато, следуя ей, Тея сможет подготовиться к Великому Обряду – если он все же откроется и призовет ее – лучшим образом.

Было уже поздно. Уайлдер собрал листы пергамента, над которыми они работали, и оставил Малика и Дакса у камина. Он с ужасом ожидал заседания совета, которое должно было начаться с минуты на минуту. Он всегда их ненавидел, постоянно искал отговорки, только бы не посещать. Однако в послании, которое доставили в его дом, сообщалось, что присутствие всех обязательно.

Мысли о докладе, который Уайлдера обязали представить, поглотили его настолько, что он, завернув за угол, в кого-то врезался.

В Тею.

– Что ты делаешь? – спросил он, засовывая листы в карман жилета.

Посмотрев на нее, он понял: что-то случилось. Обычно Тея вздергивала подбородок и с вызовом смотрела ему в глаза, сейчас же она отводила взгляд.

Он обратил внимание на шины на ее пальцах. Вот почему она так расстроена? Целитель запретил ей тренироваться, пока не поправится?

– А ребра посмотрели?

– Да.

Ложь. Уайлдер мгновенно считал ее и скрестил руки на груди.

– Давай еще раз. Твои ребра посмотрели?

Он практически слышал, как она скрипит зубами.

– Нет.

Уайлдер схватил ее за руку и потащил в ближайшую комнату. Ей оказалась неиспользуемая мастерская. Закрыв дверь, он обернулся к Тее:

– Покажи.

– Ты серьезно?

– Я хоть раз шутил о твоём здоровье?

После недолгого противостояния взглядов Тея в отчаянии взвыла и потянулась к своей рубашке. Она дернула ткань из-за пояса, обнажая бок.

– Смотри. Доволен?

Наклонив голову, Уайлдер, морщась, рассматривал ее синяки. Он наклонился ближе и прикусил нижнюю губу, нежно проводя рукой по коже.

От его прикосновения она прерывисто вздохнула.

Он осторожно надавил на ребра и перевел взгляд на ее лицо, чтобы проследить реакцию.

– Все в порядке, – пролепетала она.

– Много ты в этом понимаешь. – Он продолжил осматривать ее ребра. Они не выглядели опухшими, однако Уайлдер все равно вглядывался в выражение ее лица, выискивая признаки затрудненного дыхания или боли. – К тому же честностью ты не отличаешься.

Щеки Теи залились румянцем, а после того, как его рука поднялась выше, порозовели сильнее. Он приподнял ткань, стягивающую ее грудь, чтобы осмотреть ребра выше.

Кровь застучала у него в висках, но он постарался говорить бесстрастно:

– У тебя есть кашель? Одышка?

– Нет, – ответила она, хотя они оба прекрасно понимали, что сейчас у нее перехватывало дыхание.

– Ты должна следить за собой, за своим здоровьем, чтобы на тренировках я тебя не сломал.

Ее зрачки расширились.

– Ничто не может сломать меня, Боевой Меч. Тем более ты.

– Неужели?

Под своими пальцами он ощущал тепло тела, по ее коже бегали мурашки.

– Ты закончил меня лапать? – резко спросила она.

Уайлдер убрал руки и отступил, надеясь, что щеки его не покраснели и она не заметила, какое влияние на него оказывает.

– Ты закончила мне врать?

Тея промолчала.

Уайлдер вздохнул и указал на ее ребра.

– Просто синяки, не сломаны.

– Вот видишь? Все в порядке.

Он ничего не смог с собой поделать. Уайлдер обхватил ее подбородок и приподнял его, заставляя посмотреть в глаза.

– Не в порядке, алхимик. Совсем не в порядке.

– Не указывай мне.

– Тогда прекращай мне врать.

Они упрямо смотрели друг на друга, никто не желал уступить. Тея отстранилась первой и стала поправлять повязку на груди и заправлять рубашку.

Однако Уайлдер не выдержал.

– Скажи мне, что происходит. Помимо...

Брови Теи взметнулись вверх.

– Помимо ситуации с тобой?

– Да, – ответил он, сдаваясь. – Тебя беспокоит что-то еще. Я чувствую.

Казалось, Тея разрывалась между тем, чтобы вылететь за дверь и тем, чтобы начать с ним спорить, но все же обреченно вскинула руки.

– У меня нет времени спорить или делать вид, что меня это не волнует, – выпалила она. – Все, что у меня есть – два с половиной года. И теперь я должна выбирать.

Уайлдер нахмурился, не обращая внимания на упоминание о камне судьбы, который, как он знал, покоился в ложбинке между ее грудей.

– Выбирать?

Тея принялась нервно расхаживать по комнате.

– Одра сказала, что нельзя одновременно владеть магией и быть Боевым Мечом. Что я должна выбрать. Она говорит, что законы *нерушимы*...

– С каких пор тебя хоть каплю волнуют законы? – перебил Уайлдер.

– С тех самых, как узнала, что я, черт возьми, наследница королевства, – огрызнулась она. – С тех самых, как стала ученицей Боевого Меча, которому насрать на мое обучение и

тренировки. С тех самых, как в очередной раз убедилась, что законы, придуманные мужчинами, определяют, кем мне быть в то короткое время, что у меня осталось.

Слова вырывались из нее потоком, и лишь когда она снова встретила с ним взглядом, он понял истинную причину ее истерики – страх, отчаяние.

Уайлдер не подошел к ней. Не прикоснулся. Он сунул руку в карман жилета и вытащил бумаги с программой тренировок, а затем протянул ей.

– Раньше ты никогда не позволяла законам стоять у себя на пути, – тихо произнес он. – Если ты будешь практиковать магию бурь параллельно с тренировками, кто, черт возьми, тебя остановит?

Он сунул листы в руку Теи, на лице которой читалось изумление.

– Собирай вещи. И подготовься. Завтра у нас много дел.

Уайлдер не хотел себе в этом признаваться, но оставить ее оказалось сложнее, чем он предполагал. Заседание совета уже началось. Он вошел в тускло освещенную комнату и оглядел людей, сидевших на стульях с высокими спинками вокруг стола из красного дерева. Осирис – Мастер Гильдии – сидел, как обычно, во главе. Справа от него расположился Вернич, а слева, к его удивлению, Одра.

Кивнув в знак приветствия, Уайлдер снял со спины мечи и занял место рядом с Грозой Медведей в дальнем конце стола. Тордж одарил его ехидной ухмылкой, отчего Уайлдеру захотелось его придушить. Он просил друга – хоть это слово давалось ему нелегко – приглядеть за Теей в свое отсутствие, что, очевидно, несказанно позабавило Боевого Меча. Однако, к облегчению Уайлдера, на намеки и шутки времени не было, поскольку Осирис с серьезным видом начал заседание.

– Сегодня у нас на повестке много тем... Всем нам известны слова, что более двадцати лет назад изменили ход истории Тезмарра. – Мастер Гильдии выждал пару мгновений, а затем процитировал: – *«Дочь тьмы одной рукой обнажит меч, второй – повелит самой смерти...»*

Он выжидающе оглядел присутствовавших.

– Мы помним, как звучит это чертово пророчество, – заявил Уайлдер, постукивая костяшками по столу.

– Тогда скажи мне, чем оно заканчивается, Хоторн, – съязвил Осирис.

Уайлдеру пришлось усмирить свой гнев.

– «Взойдет заря огня и крови».

Осирис бросил на него ядовитый взгляд, а затем вновь обратился ко всем:

– Заря близится. По-настоящему. Как и предсказывает пророчество, Дочь Тьмы восстала, – объявил он. – Наши шпионы утверждают, она хочет отомстить за то, что с ней сделали в Тезмарре. Собирает армию.

Уайлдер замер. Вдоль Завесы гуляло множество сплетен, но ни одна не ужасала так, как слова Мастера Гильдии. Ни одна не возвращала в те моменты, о которых он так хотел забыть, –

к миру на грани войны, людям, что были в самом сердце событий. Сражениям, что чуть не унесли жизни двух Боевых Мечей, которыми он дорожил больше всего.

– Что же именно с ней сделали, Осирис? – спросила Одра бесстрастным голосом.

Мастер Гильдии сузил глаза.

– Ты прекрасно знаешь, что тогда произошло, Одра.

– Да. Но не о том, что произошло после... После того, как ты, черт возьми, выслал ее на лодке в сопровождении Боевого Меча.

– Ему велели оставить ее на Расколотых островах.

– Умирать.

– Одра, она – Дочь Тьмы. Что еще мне оставалось делать?

Одра лишь покачала головой, глядя на него с отвращением.

Напряжение становилось осязаемым.

– Где? – вмешался Тордж, который, как всегда, пытался сохранить мир. – Где, говорят, она собирает армию?

– В Наарве, – ответил Осирис, переводя взгляд с Одры. – Где же еще? Она отдалена от оставшихся королевств, поэтому ей почти ничто не мешает собирать армию тайно и беспреткновенно. Павшее королевство окутано тенью и туманом.

– А что насчет войск? – продолжал Тордж. – Кто эти люди, что примыкают к ней?

– Люди, которые разделяют ее взгляды, со всех уголков Средних Королевств и из-за их пределов. Некоторые прокляты, другие – просто глупы, либо сдались под ее натиском или отчаялись, – заявил Мастер Гильдии с явным презрением. – Те, кто хочет погрузить Средние Королевства в хаос. И те, что стали наполовину тенетворцами. По крайней мере, так докладывают мои источники.

Уайлдер заставил себя включиться в разговор.

– Цифры?

– Пока неизвестно. Она все тщательно скрывает, – ответил Осирис.

Уайлдер взглянул на Одру, которая напряглась от следующих слов Мастера Гильдии:

– Некоторые говорят, что Дочь Тьмы собирает против Средних Королевств другие силы... – медленно произнес он.

Одра фыркнула.

– Теперь я понимаю, зачем меня пригласили на самом деле.

Уайлдер заерзал на стуле, переводя взгляд с суровой женщины на Мастера Гильдии – они вели немую перепалку.

– Тогда, может, кто-то нам все объяснит?

Одра прищурилась, а затем повернулась к Уайлдеру:

– Осирис имеет в виду, что Дочь Тьмы собирает бывших женщин-воинов Тезмарра.

Тордж громко рассмеялся.

– Серьезно?

– А еще наш дорогой Мастер Гильдии намекает, что я могу что-то об этом знать, что, разумеется, не так. Я оборвала с ними все связи, когда двадцать лет назад Тезмарр изгнал их. У меня не было выбора.

– Одра, прошу, – огрызнулся Осирис. – Ты серьезно понятия не имеешь, куда они отправились?

Одра пристально смотрела на него и решительно ответила:

– Не имею.

– Слабо верится.

– А мне слабо верится, что бывшие члены Гильдии пойдут заодно со злом, – выпалила Одра. – И не имеет значения, как плохо с ними здесь обошлись.

– Одра...

Вмешался Вернич, с ворчанием поднимаясь на ноги:

– Мастер Гильдии, беспокоиться стоит не о бывших женщинах-воинах. Дочь Тьмы ищет гораздо более могущественных союзников.

Одра многозначительно прокашлялась, давая понять, что не приемлет мнимой защиты бывших воинов Тезмарра.

Осирис сузил глаза.

– Продолжай...

– Дочь Тьмы ищет силу, могущество... Магию, которой мир не видел многие годы. Она ищет потерянных наследников Срединных Королевств.

Сердце Уайлдера пропустило удар. Лишь благодаря десятилетиям тренировок он смог усидеть ровно.

Одра, несмотря на маску спокойствия, побледнела.

Осирис мрачно усмехнулся, а затем обхватил голову руками.

– Ты шутишь?

Однако на лице Вернича не было и намека на веселье.

– С кем же лучше объединиться, если не с обладателями магии, выходцами из семей, которые некогда хотели распространять собственную тьму?

– Наследников нет, – возразил Осирис. – Когда Дельмира пала, у короля Сорена и королевы Брай не было детей. А королевская семья Наарвы, бежав, нарвалась на стаю тенетворцев. Все они умерли.

Вернич пожал плечами:

– Этого не может быть. Она сообщила о своих намерениях нужным людям. Несколько моих источников доложили, что она жаждет наследников. Настолько, что пообещала пощадить королевство, которое их выдаст.

Он снова сел и стал вычищать грязь из-под ногтей кинжалом.

– Боги... – пробормотал Осирис, потирая переносицу.

– У королевств есть обязательства перед любыми наследниками, – вмешалась Одра.

– По закону – да, – задумчиво ответил Мастер Гильдии, а затем обратился к Боевым Мечам: – Кто-нибудь знает, когда состоится Великий Обряд? Ваши ученики будут к нему готовы?

– Осирис... – начал Тордж. – Прошло всего три недели. Еще рано говорить.

– Великий Обряд начинается сам по себе, – добавил Уайлдер, чувствуя, как по коже бегают мурашки. – Никто не знает, когда это случится в следующий раз.

Осирис провел рукой по гладко выбритой голове и тяжело вздохнул.

– Нам нужно больше Боевых Мечей.

Все это время Одра наблюдала за ними без тени эмоций на лице. Теперь она сложила руки в замок.

– Вам нужно больше воинов, – заявила она. – Больше наарванской стали. Я твержу об этом, черт возьми, уже двадцать лет.

– Толку от наарванской стали, если Боевых Мечей не хватает?

– Кажется, мы все убедились, что не только Боевой Меч может...

– Да помогут нам Фурии, женщина. Не начинай.

Уайлдер заметил, как заиграли ее желваки, но все же она замолчала. Он нахмурился. Это не было на нее похоже...

– Какие приказы, Осирис? – прервал молчание Тордж.

Мастер Гильдии встал, опершись костяшками о стол, и по очереди взглянул на каждого Боевого Меча.

– Если какие-либо наследники действительно существуют, я хочу, чтобы их нашли вы. Используйте все свои источники. Обыщите каждый уголок Срединных Королевств. Выясните, кто они. А когда найдете... приведите ко мне.

На этом встреча закончилась. Уайлдер едва смог заставить себя взять мечи и направиться к двери. Мир ускользал у него из-под ног.

– Продолжай идти, Боевой Меч, – слышался за спиной голос Одры. – Продолжай идти.

Он сделал, как она велела, переставлял ноги, пока зал совета не остался позади. Уайлдер направлялся по коридору к Главному залу, Одра шагала рядом.

– Вы были молчаливы... – наконец смог произнести он.

– Я давно научилась припасать слова до момента, когда они станут наиболее действенными, – ответила она, окидывая его веселым взглядом. – Так они становятся самым острым оружием.

Уайлдер оглядел пустынный коридор.

– Мы не можем сказать ей об этом. *Им.*

Одра приподняла бровь и положила руки на церемониальные кинжалы на своем поясе.

– О чем именно? О том, что на них объявлена бесчеловечная охота, или о том, что по долгу службы ты обязан их выдать?

– И о том, и о другом. Обо всем. – Уайлдер потер затылок, а затем резко остановил себя. Талемир всегда делал так, когда нервничал. – Она и так страдает. Хватит с нее камня судьбы. Это лишь выведет ее из себя.

– Возможно, ее и нужно вывести из себя.

– Пока рано, – ответил Уайлдер. – Мы должны обезопасить ее.

– Самое безопасное место – в крепости. Прямо у них под носом. И для нее, и для Эльврен, – прошептала Одра. – Они не должны покидать Тезмарр. Ни под каким предлогом.

– Согласен.

– Ты должен подготовить ее к предстоящим ужасам, – предупредила библиотекарь.

– А что я, по-вашему, делаю?

Однако она одарила мужчину таким взглядом, словно видела его насквозь.

– Ты должен тренировать ее, жестко. Даже если станешь для нее врагом. Даже если она больше никогда не посмотрит на тебя так, как раньше.

Он поборол желание прикоснуться к ноющей груди.

– Я понимаю.

– Неужели? – с уколom произнесла Одра. – Это твоя обязанность. Перед ней, перед Срединными Королевствами. Алтея сможет изменить судьбы всех нас.

Глава 5

Тея

Тея вошла в Главный зал с высоко поднятой головой, она наслаждалась тишиной, которая, словно тяжелое одеяло, опустилась на помещение. Когда это произошло в первый раз, она, краснея, замерла на полпути, потрясенная перешептыванием и удивлением на лицах. Однако теперь она с гордостью собирала взгляды – ведь все боялись девушку, которую еще недавно презирали. Даже без магии она была особенным стражем, и это знали все.

Она чувствовала на себе проницательный взгляд Хоторна, сидевшего в дальнем конце зала. Однако она не дрогнет, только не после того, как последние несколько недель упорно создавала себе репутацию. Положив здоровую руку на рукоять кинжала Малика и бросив взгляд на предплечье, чтобы убедиться, что тотем стража на месте, она прошла к своему месту.

В паре шагов от себя она заметила Эвандера, бывшего любовника, который, пытаясь поймать ее взгляд, подвинулся на скамье в надежде, что она сядет рядом. В последнее время он пытался заговорить с Теей, но ей было абсолютно плевать, что он хотел сказать. С трудом подавляя отвращение, она проигнорировала его. Уму непостижимо: как она вообще могла находить его привлекательным?

Несколько стражей поспешили подвинуться, чтобы она могла сесть за стол. Затем послышалась возня, и вскоре Кэл и Кипп сели по бокам от нее.

– Как прошло воссоединение с Хоторном? – спросил Кипп, не обращая внимания на взгляды окружающих, и потянулся к корзинке с хлебом.

Тея помахала перемотанными пальцами.

– Великолепно.

– Серьезно?

– Нет.

Кэл закончил собирать свои каштановые волосы в короткий хвост и рассмеялся.

– Раз он целый и невредимый, значит, встреча прошла весьма неплохо...

– Это еще что значит?

Тея не позволила себе посмотреть в сторону главного стола. Она взяла у Кэла кружку с мятным чаем и сделала большой глоток любимого напитка.

– А это значит, дорогая Тея, – ответил Кипп с набитым ртом, – что, когда мы оставили вас на арене, ты выглядела так, словно собиралась сбросить своего любимого наставника со скалы.

– Пожалуй, так и стоило сделать.

– Я уверен, что мы бы с тобой согласились, расскажи ты, что между вами произошло... – осторожно произнес Кэл.

Тея не рассказывала им о них с Хоторном. Поначалу ей хотелось сохранить их отношения в тайне, лелеять и оберегать свое сокровище от всего мира. Однако после его ухода воспоминания вызывали лишь стыд и смущение, поэтому она не стала ничего им рассказывать.

Вздохнув, она положила себе несколько кусочков баранины и полила их таким количеством соуса, что завис даже Кипп.

– Это ничего не изменит, – ответила Тея. – Но мне придется переехать к нему.

Кипп выпучил глаза.

– В смысле?

– Он так сказал.

Кэл же пожал плечами:

– Это логично. Ты ведь его ученица. В ближайший год или больше тебе суждено быть его тенью.

– Трудно быть тенью того, кого здесь нет.

Предательский взгляд метнулся к главному столу, где рядом с Осирисом сидел Хоторн. Он не прикоснулся к еде, его крупная рука сжимала кружку. Словно почувствовав, что она на него смотрит, Уайлдер перевел на нее глаза. Боги, она все еще ощущала прикосновения его пальцев к своим ребрам.

Тея отвела взгляд. К тому сжигавшему все на своем пути гневу примешивалось еще одно чувство – боль. Даже сейчас все казалось ей таким нереальным. То время, что они были вместе, были командой, неудержимой и яростной, оказалось таким быстротечным, а затем их связь так внезапно оборвалась. Иногда ей казалось, что ей все приснилось. Однако метавшиеся между ними искры, та искрящаяся энергия, поцелуй во время спарринга говорили об обратном. Она ненавидела его, но ненависть эта переплеталась с чем-то еще – чем-то глубоким, темным.

– А как проходит ваше обучение? – спросила Тея ребят в попытке отвлечься.

– Очень даже увлекательно. Хоть Эсиллт со всего бесится и он тот еще ублюдок, однако он очень щедрый и внимательный наставник, – ответил Кипп с улыбкой на губах.

Оправившись от посвящения, Тея узнала, что Мастер Оружия сам выбрал Киппа в качестве неофициального ученика и стал обучать его военной стратегии. Она очень радовалась за друга. Хоть он все еще возмущался, что вынужден продолжать тренировки, он вжился в свое новое звание легко и естественно.

– А еще я встретился с прекрасной Эльврен, – продолжил он. – Передашь медовуху?

После так называемого занятия с Одрой имя сестры отдавалось уколом в сердце. Рен хотела, чтобы они заняли чертов трон. И ради чего? Дрожащей рукой она подняла кувшин и протянула его Киппу...

Что-то щелкнуло под подушечками пальцев.

Кипп подпрыгнул и отдернул руку, словно обжегся.

Тее резко подурнело, она непонимающе моргала глазами.

– Ты чего?

– Ты не почувствовала? – Кипп все еще хмурился, рассматривая свои пальцы. – Будто какой-то странный удар током...

Тея отрицательно покачала головой.

Кэл сочувственно кивнул ему.

– Бесит, когда это случается.

Кипп все еще выглядел слегка растерянным, но в конце концов лишь смущенно рассмеялся и пожал плечами.

– Как ваши с Эсиллтом дела связаны с Рен? – как ни в чем не бывало спросила Тея, игнорируя ком внутри.

Кипп грустно вздохнул.

– Может, вы уже поговорите и помиритесь?

– Нет.

– Ты можешь хотя бы рассказать, что она сделала?

– Нет.

Друг покачал головой и положил себе на тарелку еще еды. Для всей троицы было загадкой, как он умудрялся оставаться таким худым.

Кипп махнул рукой Тея и Кэлу, чтобы они наклонились ближе, и заговорил тихим голосом:

– Алхимики работают над особым газом... Они считают, с его помощью можно будет залатать бреши в Завесе.

Тея замерла с раскрытым ртом.

– Серьезно?

Кипп кивнул в сторону стола, за которым обычно сидела Рен.

– Думаю, тебе стоит поговорить об этом с ней.

– Думаю, тебе стоит просто рассказать мне.

Однако в этот раз Кипп лишь отмахнулся.

– Больше ничего не могу сказать. Стратегические совещания стро-о-ого конфиденциальны.

Кэл закатил глаза.

– Да ты не сможешь сохранить секрет, даже если это будет стоить тебе жизни.

– Чепуха. Вы, дурачки, еще пару месяцев назад не знали моего настоящего имени.

Тея молчала. У нее было достаточно собственных секретов, о которых стоило переживать. Упоминание о настоящем имени подняло в ней волну беспокойства. Ведь ее друзья не знали, что имя *Алтея Золтейр* никогда ей не принадлежало. *Эмбервейл*. Вот ее настоящее имя – *Алтея Эмбервейл*.

К ним подошел работник кухни и поставил перед Теей тарелку, до краев наполненную зеленью и овощами.

– Для вас, страж Золтейр.

Тея уставилась на тарелку перед собой.

– Не поняла.

– Мне поручили подать ее лично вам, – произнес паренек, которому, казалось, с каждой секундой становилось все более неловко.

Тея ощутила покалывание в затылке. Она взглянула на главный стол и снова поймала на себе взгляд Хоторна.

Кэл и Кипп захихикали.

– Тея, если хочешь стать большой и сильной, тебе нужно съесть это все, – поддразнил Кипп.

На тарелке лежали брокколи, шпинат, фасоль, горох и куча видов зелени, названий которых она не знала. Тея заскрипела зубами.

– Здесь зелени на десятерых.

Паренек пожал плечами.

– Такая тарелка будет вас ждать каждый вечер, – произнес он. – Мне очень... убедительно объяснили, что это крайне важно.

Щеки ее вспыхнули, она не решилась посмотреть на Хоторна.

– Мы завтра увидимся? – спросил Кэл, стирая улыбку с лица.

– Зависит от вас. Пойдете наматывать круги до рассвета?

– Ни за что, – фыркнул Кипп.

– Постараюсь, – ответил Кэл.

Тея пожала плечами. Она прекрасно знала, что он не станет поднимать себя с кровати раньше положенного.

– Тогда, думаю...

Что-то, а вернее, кто-то на другом конце зала привлек ее внимание, и она запнулась.

Себастос Барлоу. Взгляд его был прикован к Кровопускателю, который, сидя за главным столом, подавал ему какие-то знаки. Он пару раз едва заметно махнул рукой, Себ встал посреди трапезы и скользнул в одну из боковых дверей. Несколько мгновений спустя Вернич удалился вслед за ним.

Прежние привычки взывали к себе. Игнорируя чужие взгляды, в особенности со стола Рен, Тея покинула зал. Уже давно ее целью стала слежка за происходящим в Тезмарре. Поэтому она с легкостью могла вновь стать невидимкой. Легкой, как у танцора, поступью она кралась по пустому коридору вслед за исчезающим за углом плащом Вернича.

Она быстро проследовала за ними, пока не оказалась этажом выше, напротив зала с трофеями, посвященного победам Талемира Старлинга. Услышав разлетающиеся по коридору приглушенные голоса, она укрылась под ближайшей лестницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.